

ЭХО КАТАСТРОФЫ

Польша становится ближе

— Из Польши я вернулся в прошлом месяце. Это была плановая поездка. Наш университет активно сотрудничает с высшей школой Павла Влодковица в Плоцке. Два раза в год мы выезжаем за границу и дважды принимаем польских друзей на Русской земле. Заметьте, я не говорю — на Ярославской. Встречи могут проходить в Иванове, Вологде, даже в Калининграде. Но к юбилею города все же планируем провести совместные курсы повышения квалификации ближе к дому. Я уже подал документы в мэрию, в которых просим включить в официальную делегацию гостей города ректора школы Збигнева Крушевского и его супругу. Думаю, все получится, ведь с поляками мы дружим десять лет. За это время польские специалисты защитили у нас 3 докторские, 5 кандидатских диссертаций. Курсы повышения квалификации прошли около полутора тысяч человек: 1300 поляков и порядка 150 — 200 российских граждан.

— У них так ценится российское образование?

— Ценится. Потому и состоялось наше знакомство. Поляки нашли нас сами. Почему? Получилось, что некоторые из них защищали докторские диссертации в странах Прибалтики, но вдруг подобные научные достижения перестали котироваться на их родине. Сунулись поляки в Москву для «перезащиты» диссертаций, но их отфутболили. А потом преподаватель Ришард Боровский приехал в Ярославль. Здесь он никого не знал, но так как претендовал на докторскую степень по педагогике, пришел к нам в педуниверситет. И мы прикрепили его в качес-

твенно существовать обывательское мнение, что мировые события, о которых говорят по телевизору, слишком далеки от нас, чтобы воспринимать их серьезно. Однако Ярославль — город старый, за долгие годы у нас хорошо наладились связи не только с ближайшими соседями — Костромой и Владимиром. Так, гибель в апреле далекого от нас польского президента вполне может сказаться и на истории нашего города. Подробности своей поездки в Польшу, тонкости взаимоотношений между польской и русской наукой, детали совместных проектов с привязкой к грядущему тысячелетию — об этом рассказал ректор ЯГПУ имени К.Д. Ушинского Владимир АФАНАСЬЕВ (на снимке).

Трагедия сблизила Россию и Польшу, несмотря на непростую предысторию их отношений.

■ ДОСЬЕ

Ярославский педагогический дружит не только с Польшей. 14 будущих учителей уже отправились на стажировку в Германию, где практикуются в разговорном немецком. Контакты с немцами у нашего педа с 1993 года, есть связи и с Англией — с городами Эксетер и Эссекс. А вообще ЯГПУ дружит более чем с 20 странами.

тве соискателя для переработки диссертации, уже защищенной им же в Литве. Следом за Боровским к нам приехал второй поляк, преподаватель из Белостока. Они побывали у нас на научных конференциях, а мы — у них. Так и сблизились.

— Вы узнали о смерти Качиньского еще в Польше. Как именно?

— В семь утра 10 апреля мы выехали из Плоцка. Двое наших преподавателей отправились в филиал школы Влодковица в Вышковец, а мы троим — в Илаву. Во время поездки мы все гадали, состоится ли встреча президентов двух стран. Пока мы были

заняты этим разговором, самолет Леха Качиньского уже летел по направлению к Смоленску. В Илаве, приятном курортном городе, мы успели прочитать только одну лекцию, как вбежал наш шофер и сообщил о случившемся под Смоленском. Вскоре слухи разошлись по всему учебному заведению, но все запланированные лекции мы прочитали. Однако благотворительный вечер в Плоцке отменили, театры и супермаркеты закрыли. Для школы Павла Влодковица это вдвойне черный день: на борту разбившегося самолета погибли два выпускника и один студент.

дворцу оказалось делом непростым. Все, что нам удалось разглядеть, — это почетный караул да лица дочери логибшего и его брата Ярослава, да и то на экране на улице.

— Изменилось ли в связи с последними событиями у поляков отношение к русским?

— В чем-то да. Особенно нас тронуло, когда некоторые местные жители, услышав русскую речь, подходили к нам, русским, и протягивали для рукопожатия руки! Это поначалу вызвало даже чувство растерянности. Оказывается, они благодарили нас за сочувствие, участие, подчеркивали то, что никогда не сомневались в россиянах. Благодарили нас за то, что мы разделили с ними их горе.

— Трагедия в Польше каким-то образом сказалась на межвузовских контактах?

— Получилось так, что пришлось перенести встречу с представителями Краковского университета. Мы хотели заключить с ними договор по

обмену студентами и по научному творчеству. Не исключено, что даже при отсутствии подписания некоторых формальных договоров наши студенты из института педагогики и психологии начнут стажироваться на территории Краковского университета уже этим летом.

— Не один год ярославский педагогический мечтает открыть свой филиал в Плоцке. Мечты мечтами или у нас это действительно может получиться?

— Мы решаем эту проблему 5 лет. Вся сложность в том, что подобных прецедентов в Польше не было. В Польше никто даже не знает, как подобный союз оформить законодательно. Но в скором времени что-то в этом вопросе может измениться. Объясню. В самолете под Смоленском погибла депутат варшавского сейма от Плоцка. А наш друг ректор школы Павла Влодковица Збигнев Крушевский на прошлых выборах шел вторым по рейтингу, проиграв победителю всего несколько голосов. Теперь, так как у поляков нет системы перевыборов, он автоматически претендует на вакантное место. Первое время Збигнев не хотел при таких условиях идти в сейм, но потом успокоился, стал рассуждать здраво. Он даже со мной поговорил, но советовать я ему ничего не стал, только сказал: «Збигнев, решай сам. Ты, главное, помни — любое твоё решение мы поддержим». А потом Збигнев сказал, что если он согласится войти в сейм, то в том числе чтобы решить наконец вопрос с филиалом ЯГПУ на польской земле.

Владислав КУКРЕШ
Фото автора

■ КОММЕНТАРИЙ

Людмила Викторовна Воронова, проректор по научной работе и международным связям Ярославской сельскохозяйственной академии:

— Я выступала в роли эксперта Росаккредагентства по экспертизе Смоленского филиала Орловской региональной академии госслужбы. Как раз в день трагедии, 10 апреля, у меня была запланирована экскурсия, мы хотели в Катюнь съездить, чтобы поучаствовать в мероприятии. Помню, выехали мы в 11 часов (а самолет разбился несколько раньше), видимости никакой: принимающую вышку сотовой связи чуть ли не наполовину скрывал туман, так что даже представить не могу, как пилот в таких условиях решился пойти на посадку! Конечно же, это ужасное событие. Все мы, русские, переживали, а поляки, которых мне доводилось видеть в тот день, плакали.